

его позапутались и онъ сталъ покучивать. Тогда старшій братъ, Николай, исключительно занимавшійся хлѣбопашествомъ, потребовалъ раздѣла, который, наконецъ, и произошелъ постѣ цѣлаго ряда препирательствъ, дракъ, брани и проч. Николай рѣшительно отказался взять на себя какую-либо часть братниныхъ долговъ, указывая на то обстоятельство, что онъ—старшій въ семьѣ, и поэтому хозяинъ, а долги сдѣланы Егоромъ за свой личный страхъ, безъ всякаго участія его, Николая. Какъ устроился Егоръ съ прочими своими дѣлами—я не знаю, но тридцати рублей, занятыхъ для пополненія растраты, онъ въ срокъ не уплатилъ и былъ вызванъ въ судъ по жалобѣ кредитора; дать, однако, единоличный отвѣтъ по этому дѣлу онъ отказался, говоря, что деньги онъ бралъ въ семью и поэтому, наравнѣ съ нимъ, долженъ быть вызванъ въ качествѣ отвѣтчика и его братъ, Николай. Къ слѣдующему засѣданію явившійся Николай отказался отъ уплаты части предъявленнаго къ нимъ, Елѣинымъ, иска, на томъ основаніи, что деньги эти пошли не на семейскія нужды, а на пополненіе братниной растраты, куда же братъ затратилъ собранную подать, онъ, Николай, не знаетъ, и легко можетъ быть, что при своей пьяной жизни Егоръ просто пропилъ ихъ. Судъ не уважилъ претензій Егора возложить уплату половины долга на Николая и постановилъ: взыскать всѣ 30 руб. полностью съ одного Егора.

Другой случай. Одинъ изъ трехъ братьевъ, Демьянъ былъ на военной службѣ въ то время, какъ двое другихъ, Иванъ и Тимоѣй занимались крахмально-паточнымъ производствомъ. Семья эта была состоятельная, имѣла двѣ избы, крахмальный заводъ небольшой, англійскую вѣтряную мельницу и порядочный оборотный капиталъ. Вздумали они заниматься еще скункой овецъ, но промахнулись; ко времени возвращенія Демьяна со службы, дѣла братьевъ сильно пошатнулись; между ними пошли несогласія, проявилось стремленіе утаить другъ отъ друга часть выручки, стали дѣлаться долги, былъ проданъ заводъ и заложена мельница, словомъ—хозяйство поразстроилось. Между прочимъ, занято было сто тридцать рублей у одного мѣстнаго капиталиста, причемъ росписка была заключена формальная и засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи. Въ роспискѣ значилось, что деньги взяты всѣми тремя братьями на обще-семейскія нужды, и къ ней подписались: Тимоѣй, какъ грамотный, самолично, а за неграмотныхъ Ивана и Демьяна—совершеннолѣтній сынъ Ивана, Кирилль. Прошелъ годъ; вражда между братьями приняла такой острый характеръ, что не оставалось ничего, какъ раздѣлиться натрое. Демьянъ получилъ только клѣтку, лошадь, нѣсколько овецъ и